Что дѣлается заграницей.

Англійскій либерализъ и Россія.

(*Корреспонденція изъ Лондона*).

Когда гг. Коковцовъ и Витте по очереди протягивали руку (ладонью вверхъ) къ западнымъ банкирамъ и шепоткомъ умоляли:

«Подайте мальчику на хлѣбъ,
Самодержавье онъ питаетъ...»

то парижскіе корреспонденты нашихъ либеральныхъ газетъ взапуски увѣряли русскій читающій людъ, что заемъ ни за что не состоится, хотя бы уже по одному тому, что радикальный кабинетъ Саррьена противъ него. Были ли эти увѣренія обычной либеральной тактикой: убѣждать Ваньку Каина въ томъ, что онъ поступитъ добродѣтельно, въ надеждѣ, что и самъ Ванька повѣритъ этому и будетъ дѣйствовать сообразно, или же это просто была наивность,—во всякомъ случаѣ здѣсь, по англійскому выраженію «the wish was father to the thought», нашимъ либеральнымъ публицистамъ хотѣлось, чтобы было такъ, и они увѣряли, что оно такъ уже и есть. Тѣмъ временемъ поводыри самодержавнаго Велизарія «дѣлали въ тиши свое дѣло», радикальное французское министерство ободрительно подмигнуло банкирамъ, и заемъ состоялся.

Нѣчто подобное происходитъ теперь съ предположеннымъ посѣщеніемъ Кронштадта и трехъ другихъ русскихъ портовъ британскимъ флотомъ. Наши либеральные публицисты дѣлаютъ глазки сэру Эдварду Грэю (англійскому министру иностранныхъ дѣлъ), называютъ газету «The Tribune» оффиціальнымъ органомъ англійскаго либерализма и создаютъ такимъ образомъ въ русской публикѣ впечатлѣніе, будто отношеніе «Трибуны» къ международному морскому визиту есть отношеніе къ нему нынѣшняго англійскаго министерства и, въ частности, сэра Эдв. Грэя. Каковъ же будетъ результатъ такой мистификаціи? Результатъ можетъ оказаться столь же печальнымъ, какъ и парижскій эпизодъ съ займомъ: русскій читающій людъ, повѣривъ на-слово нашимъ паточнымъ публицистамъ, будетъ ожидать отъ сэра Эдв. Грэя дѣйствій, построенныхъ на принципіальномъ основаніи, руководимыхъ прежде всего основною заповѣдью либерализма и радикализма въ ихъ чистомъ, первоначальномъ, юношескомъ видѣ, т. е. интересами личной и политической свободы; успокоенные съ этой стороны русскіе активные люди не будутъ предпринимать тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ повести къ надлежащему разрѣшенію визитнаго вопроса и, конечно, останутся еще разъ на мели. Это ли желательно—хотя бы тѣмъ же паточнымъ либераламъ?

На самомъ дѣлѣ «Трибуна» ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть названа оффиціальнымъ либеральнымъ органомъ. Насколько она независима отъ министерства —видно изъ слѣдующаго эпизода. Когда Асквитъ, повидимому, очень чувствительный къ мнѣніямъ печати, готовился внести свой бюджетъ въ парламентъ, онъ негласно предложилъ дать редакціи «Трибуны» предварительныя свѣдѣнія о росписи (тогда составлявшія еще министерскій секретъ), *если министерскія предначертанія будутъ комментированы въ газетѣ благопріятно.* Газета отказалась заранѣе пообѣщать одобреніе, не видя бюджета, и... свѣдѣній не получила.

Не можетъ «Трибуна» считаться и оффиціальнымъ выраженіемъ всего внѣ-министерскаго англійскаго либерализма и радикализма уже потому, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ существуютъ различныя теченія, которыя совмѣстить въ одномъ органѣ невозможно. И «Daily News», и «Daily Chronicle», и «Manchester Guardian» столь же законные и, если угодно, столь же «оффиціальные» или «неоффиціальные» органы англійскаго либерализма и радикализма, какъ и «Трибуна». Между тѣмъ «Manchester Guardian» до сихъ поръ остается радикальнѣйшей изъ англійскихъ несоціалистическихъ газетъ, тогда какъ «Daily News» не такъ давно помѣстила длинную корреспонденцію изъ Петербурга, переполненную радостью по поводу предстоящаго морского визита: «Всѣ оффиціальныя лица и всѣ вообще русскіе,—захлебывался корреспондентъ,—привѣтствуютъ посѣщеніе съ величайшимъ энтузіазмомъ,—всѣ, кромѣ революціонеровъ, которые считаютъ всякій знакъ вниманія, оказанный царскому правительству, оскорбленіемъ націи».

«Трибуна»—большая, вліятельная, честная и, съ русской точки зрѣнія, умѣренная газета. Основывая ее, богачъ Томасонъ собралъ въ ея политическомъ отдѣлѣ талантливыхъ и убѣжденныхъ публицистовъ радикальнаго направленія и, въ частности, нѣсколькихъ лучшихъ знатоковъ русскихъ дѣлъ. Къ сожалѣнію, онъ посадилъ имъ на шею вполнѣ неудачно выбраннаго общаго редактора, съ которымъ они принуждены входить въ компромиссы.

Во всякомъ случаѣ «Трибуна» стоитъ—вообще и въ частности въ русскихъ дѣлахъ—на принципіальной почвѣ. Напротивъ того, сэръ Эдуардъ Грэй — «практическій политикъ» въ дѣлахъ и заядлый имперіалистъ по убѣжденіямъ и наклонностямъ. Для него, какъ и для всякаго рѣшительнаго имперіалиста, отвлеченные принципы либерализма, какъ мы ихъ понимаемъ, т. е. торжество гдѣ бы то ни было интересовъ личной и политической свободы и независимости,—дѣло, въ лучшемъ случаѣ, второстепенное; на первомъ же планѣ стоятъ «интересы британской имперіи» и, прежде всего—ея междугосударственнаго значенія, ея внѣшней силы и территоріальнаго расширенія. Если, такимъ образомъ, ему приходится выбирать между «реальными выгодами имперіи» и «незыблемыми принципами либерализма» (особенно—въ чужой странѣ), то, конечно, онъ сочтетъ своею нравственною обязанностью предпочесть первые, а вторые спрятать въ карманъ. Это направленіе выражено въ нынѣшнемъ кабинетѣ всего ярче въ лицѣ именно Грэя, военнаго министра Голдэна, не имѣющаго портфеля члена кабинета Фаулера и министра финансовъ Асквита, но болѣе или менѣе къ нему склоняется, говоря приблизительно, половина нынѣшняго министерства. Наиболѣе цѣльными представителями принципіальной политики являются Джонъ Морлей и Брайсъ. Если даже принять, что вся неимперіалистская половина кабинета состоитъ изъ людей, для которыхъ торжество свободы и независимости составляетъ первѣйшую обязанность либеральной политики, то и тогда эта часть кабинета должна считаться съ другою половиной, т. е. дѣйствительная политика настоящаго министерства будетъ всегда компромиссомъ. На самомъ дѣлѣ типъ «практическаго политика» преобладаетъ въ современномъ англійскомъ кабинетѣ среди неимперіалистовъ, какъ и среди имперіалистовъ,—явленіе, общее теперешнимъ буржуазнымъ правительствамъ всѣхъ странъ.

Такова почва, на которой разыгрывается инцидентъ визита британскаго флота. Въ частности, каждый министръ естественно пользуется въ своей области значительной свободой дѣйствія. Воспользовался ею и сэръ Эдв. Грэй. И столь распространенная съ нѣкотораго времени среди англійскихъ профессіональныхъ политиковъ боязнь Германіи и давнишняя традиція либеральной партіи поддерживать добрыя отношенія съ «Россіей»—равно толкали его къ сближенію съ союзницей Франціи. Желаніе покрѣпче зажать въ кулакъ Персію подсказывало, что именно теперь царское правительство будетъ въ этомъ вопросѣ уступчиво, особенно если ему проглотить пилюлю. Что касается «Россіи», то профессіональный политикъ нашего времени не былъ бы таковымъ, если бы разумѣлъ подъ этимъ терминомъ что-либо иное, кромѣ Россіи оффиціальной, той Россіи, въ рукахъ которой находятся въ данную минуту армія, флотъ, полиція и дипломатія. Съ нею онъ привыкъ имѣть дѣло. Она можетъ быть достойна всяческаго презрѣнія, но она одна до сихъ поръ представляла собою фактическую силу. Народныя массы приверженецъ «реальной политики» и въ собственной-то странѣ (представляющей для него вѣнецъ созданія и новаго Израиля, предопредѣленнаго для обученія всего міра настоящей цивилизаціи) считаетъ дѣйствительной величиной лишь во время выборовъ, или когда онѣ неосновательно заволнуются настолько, что могутъ усилить торійскую оппозицію; въ остальное же время онѣ «въ счетъ не идутъ». Тѣмъ болѣе—въ Россіи. Хотя тамъ, несомнѣнно, идутъ ужасныя волненія, но вѣдь это—безформенный хаосъ. Какъ показала государственная дума, русскіе не неспособны къ парламентаризму, и дай Богъ имъ его у себя установить. Но вѣдь настоящаго парламентаризма, «министерства его величества» и «оппозиціи его величества» еще нѣтъ, и «Улита ѣдетъ—когда-то будетъ!?» Вотъ, когда пріѣдетъ, мы съ ней будемъ разговаривать. А до тѣхъ поръ надо разговаривать съ тѣми, въ чьихъ рукахъ государственный механизмъ, и разговаривать такъ, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ.

Такъ, или приблизительно такъ, долженъ думать и дѣйствовать «практическій политикъ». И вотъ сэръ Эдв. Грэй выдумалъ визитъ британскаго флота въ русскіе порты. Чего лучше?! И дешево, и крикливо, и любезно!

Но тутъ выступилъ на сцену этотъ досадный для практиковъ элементъ, чуждый «серьезной дѣловитости» («buziness») — «sentiment», т. е. народная совѣсть и стремленіе извѣстной части радикаловъ ставить впереди всего отвлеченные интересы свободы. Въ парламентѣ выступилъ первымъ лидеръ рабочей партіи Киръ Гарди. Одинъ изъ лучшихъ членовъ ея, Виль Торнъ, поддалъ жару, построивъ свой запросъ министру такимъ образомъ: въ виду того, что правительство прервало дипломатическія сношенія съ Сербіей вслѣдствіе убійства короля и его жены, не сочтетъ ли оно нужнымъ отложить или отмѣнить посѣщеніе британскимъ флотомъ Кронштадта въ виду правительственныхъ убійствъ въ Бѣлостокѣ и иныхъ мѣстахъ?.. Внѣ парламента возвысила голосъ «Трибуна» въ нѣсколькихъ прекрасныхъ статьяхъ и замѣткахъ... А тамъ и пошло, и пошло! Вся замѣтная пресса—и не только либеральная—рѣзко осудила проектъ. «Конечно, совѣсть Англіи должна возмутиться и дѣйствительно возмутится,—писалъ «The Layman»,—противъ всякаго болѣе тѣснаго союза съ русской бюрократіей, съ которой каплетъ кровь убитыхъ». «При всемъ нашемъ желаніи добраго согласія съ Россіей,—замѣчаетъ «Observer»,—мы не можемъ устраивать торжества самодержавію съ рискомъ оскорбить русскій народъ, который вскорѣ можетъ оказаться правящею властью въ странѣ,—обстоятельство, о которомъ, повидимому, фатально забываетъ одинъ только царь». «При данныхъ обстоятельствахъ»,—по словамъ «Speaker»'а,—гораздо лучше отложить визитъ, даже рискуя нѣкоторой неловкостью, чѣмъ выполнить его съ тѣмъ, чтобы навѣрно потерпѣть неудачу». Радикальная «Daily Chronicle» помѣстила статью Г. В. Нисинсона, заканчивающуюся такъ: «Если наши либеральные министры будутъ упорствовать въ посылкѣ британскаго флота въ Кронштадтъ, то много окажется среди насъ людей, которымъ придется найти для либерализма новое опредѣленіе». Въ парламентѣ запросы участились. Вслѣдъ за нѣсколькими членами рабочей партіи выступилъ либералъ Тривильянъ, а затѣмъ и консерваторъ Ивэнсъ-Гордонъ, пошедшій далѣе всѣхъ предыдущихъ и предложившій, въ виду избіенія евреевъ, прервать дипломатическія сношенія съ Россіей, какъ это было сдѣлано съ Сербіей. Получивъ отъ Грэя отрицательный отвѣтъ, Ивэнсъ-Гордонъ сказалъ: «Я бы желалъ спросить—какая разница между убійствомъ двухъ коронованныхъ особъ въ Сербіи и оптовымъ убійствомъ этихъ несчастныхъ людей въ Россіи?»—на что Грэй принужденъ былъ промолчать *). Одновременно съ этимъ въ газетахъ стали появляться письма частныхъ лицъ, говорящія о необходимости національной агитаціи противъ британскихъ книксеновъ по адресу русской самодержавной бюрократіи; получено было краснорѣчивое письмо грузинокъ, просящихъ у англійскихъ женщинъ заступничества противъ разоренія, убійствъ и изнасилованій, испытываемыхъ первыми. Письмо это взволновало англійскихъ женщинъ, и предвидится сильная агитація...

Сэръ Эдв. Грэй съ удовольствіемъ ограничился бы въ отвѣтъ на все это столь же величественнымъ молчаньемъ, какъ и на словесный выстрѣлъ Ивэнсъ-Гордона, или повтореніемъ своего: «Никакъ не могу!» Но министру, котораго положеніе зависитъ отъ числа голосовъ, поданныхъ за него, какъ за члена парламента, невозможно вполнѣ игнорировать общественное мнѣніе. И вотъ онъ уступаетъ, но уступаетъ лишь постольку, поскольку давитъ на него это общественное мнѣніе. 26 іюня (н. ст.) онъ заявилъ, что посѣщеніе флотомъ чужихъ портовъ состоится, но что оно не ограничится одной Россіей, а коснется также Германіи и Швеціи, что до сихъ поръ подобныя экскурсіи разсматривались всегда, какъ дань вѣжливости «той странѣ и тому народу», въ воды котораго онѣ попадаютъ, и обѣщалъ сдѣлать болѣе полное по этому поводу заявленіе 5 іюля (н. ст.), когда будетъ разсматриваться часть бюджета, касающаяся министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ частныхъ разговорахъ, которые, въ сущности, ни къ чему не обязываютъ, онъ идетъ дальше. Такъ, одинъ изъ членовъ парламента пишетъ мнѣ слѣдующее:

«Я лично разговаривалъ съ Грэемъ объ этомъ вопросѣ, онъ увѣрялъ меня вполнѣ опредѣленно, что готовъ сдѣлать пятаго іюля, по поводу бюджета иностранныхъ дѣлъ, заявленіе, которое не оставитъ сомнѣній въ томъ, что морской визитъ не имѣетъ никакого отношенія къ русскому правительству, а есть дружественный актъ по отношенію ко всему русскому народу. Онъ говорилъ въ самыхъ доброжелательныхъ выраженіяхъ о томъ, какъ онъ озабоченъ мыслью, чтобы русскій народъ не перетолковалъ неправильно цѣли посѣщенія флотомъ русскихъ портовъ».

Настоящая статья моя получится въ Россіи, когда Грэй уже сдѣлаетъ свое заявленіе. Оно можетъ весьма опредѣленно выразить сочувствіе (дѣйствительно существующее и вполнѣ искреннее) британскаго народа народу русскому, противопоставленному царскому правительству,—и тогда это будетъ даже лучше, чѣмъ если бы морской визитъ былъ подъ какимъ-нибудь «благовиднымъ» предлогомъ отложенъ; или оно можетъ расплыться въ ничего не значащихъ общихъ выраженіяхъ, разсчитанныхъ на то, чтобы каждый желающій, въ томъ числѣ и чиновничье самодержавіе Россіи, могло вывести изъ него для себя комплиментъ. Все будетъ зависѣть отъ степени давленія извнѣ, какое испытаетъ на себѣ министръ иностранныхъ дѣлъ за эти четыре дня.

Каковъ же «смыслъ басни сей»? А очень простой. Только наивные, близорукіе политики могутъ возлагать *непосредственныя* надежды въ дѣлѣ завоеванія русскимъ народомъ свободы на англійскій оффиціальный, правящій, министерскій либерализмъ. Не къ нему надо обращаться за дѣятельнымъ сочувствіемъ дѣлу освобожденія русскаго народа, а къ совѣсти британской націи, среди которой, не исключая и многихъ консерваторовъ, симпатіи къ борющейся за человѣческія права народной Россіи искренни и серьезны. Когда эти лучшіе по искренности и серьезности своей приверженности къ личной свободѣ, элементы какъ среди членовъ парламента, такъ и внѣ его, возвысятъ свой голосъ и издавятъ на министерство, тогда и оно окажется способнымъ выразить настроеніе націи.

Ф. Волховскій.

*) Ивэнсъ-Гордонъ, вѣроятно, сдѣлалъ свой запросъ изъ чисто-партійныхъ побужденій. Во время послѣдняго торійскаго министерства онъ былъ однимъ изъ ревностныхъ защитниковъ aliens'bill'я, которымъ закрытъ былъ входъ въ Англію для многихъ изъ тѣхъ самыхъ евреевъ, за которыхъ онъ теперь столь же ревностно вступился. Но это обстоятельство не избавляетъ Грэя отъ непріятности положенія, создаваемаго запросомъ.

Митинги и собранія.

22 іюня, въ 7 ч. вечера, **на Выборгской сторонѣ** собрался громадный митингъ около 7,000 человѣкъ; явился полицейскій офицеръ съ нарядомъ городовыхъ и попросилъ собравшихся разойтись; рабочіе перешли на другое мѣсто и тамъ стали продолжать митингъ, но были разогнаны вторично. Около 9 ч. вечера та же толпа опять собралась. Околоточный обнажилъ шашку, вслѣдъ за нимъ то же было сдѣлано и городовыми. Тогда **толпа схватила околоточнаго, обезоружила** его и заявила полицейскому офицеру, что если шашки не будутъ вложены въ ножны, околоточный будетъ разорванъ на части. Немедленно былъ отданъ приказъ: „Шашки въ ножны"!" и околоточный былъ отпущенъ; толпа перешла на новое мѣсто и продолжала митингъ до 12 ч. ночи въ присутствіи той же полиціи, усиленной новымъ нарядомъ, вооруженнымъ винтовками.

22 іюня, въ 8 ч. вечера, за Невой рабочіе кирпичнаго завода и фабрики Торнтона собрались въ лѣсу обсудить свои дѣла. Неожиданно **на нихъ напали городовые**, во главѣ съ околоточнымъ надзирателемъ, и стали избивать рабочихъ. И женщинамъ не было дано пощады.

22 іюня, по окончаніи работъ, состоялся многолюдный митингъ рабочихъ **трубочнаго завода**. Митингъ организованъ по поводу суда надъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ. По окончаніи рѣчи оратора с.-р. всѣми рабочими (около 3,000 человѣкъ) единодушно принята слѣдующая резолюція: „Мы, рабочіе трубочнаго завода, возмущенные судомъ надъ уполномоченными петербургскаго пролетаріата, заявляемъ: 1) стремленіе правительства изобразить С. Р. Д. въ видѣ кучки заговорщиковъ, преслѣдовавшихъ цѣли, чуждыя рабочему классу, есть новая попытка обмануть населеніе; 2) С. Р. Д. состоялъ изъ нашихъ выборныхъ, и вся его дѣятельность была выполненіемъ нашей воли, воли рабочихъ всего Петербурга; 3) цѣли, которыя преслѣдовалъ С. Р. Д., требованія, которыя онъ отстаивалъ, это наши кровныя нужды. Какъ и С. Р. Д., мы вели и ведемъ борьбу за уничтоженіе кровавой власти, за Учредительное Собраніе, которое откроетъ намъ дорогу къ соціализму. За это мы боролись и будемъ бороться, пока не побѣдимъ; 4) устраивая комедію суда надъ нашими выборными, правительство само садится на скамью подсудимыхъ предъ лицомъ грознаго судьи—народа".

Рабочее и профессіональное движеніе.

21 іюня **на спб. металлическомъ заводѣ** произошелъ товарищескій судъ надъ мастеромъ новомеханической мастерской. Онъ обвинялся въ оскорбленіи площадной бранью одного изъ рабочихъ. Вслѣдствіе недостатка уликъ и свидѣтелей, „судъ" оправдалъ виновнаго. На томъ же заводѣ въ XII отдѣленіи рабочіе на глазахъ управляющаго избили провокатора „штучника" Андрея и потребовали у администраціи немедленно его уволить. Требованіе было уважено. Такъ же пришлось оставить заводъ и мастеру XII отдѣленія г. Тайвонену. На заводѣ выбранъ комитетъ для сношенія съ трудовой группой государственной думы.

22 іюня рабочіе **модельной мастерской балтійскаго завода** рѣшили удалить изъ своей среды небезызвѣстнаго черносотеннаго дѣятеля А. Маркина, для чего потребовали отъ него отреченія отъ черной сотни и возвращенія значка и оружія.

Въ виду же категорическаго отказа со стороны Маркина, рабочіе потребовали немедленнаго его увольненія съ завода.

Тогда Маркинъ сталъ угрожать рабочимъ, обѣщая выдать администраціи всѣхъ „революціонеровъ" и другихъ „крамольниковъ".

Затѣмъ, уйдя изъ мастерской, онъ лично доложилъ обо всемъ начальнику завода, который обѣщалъ ему „содѣйствіе" и распорядился произвести „строгое" разслѣдованіе.

Рабочіе **фабрики Жоржъ Борманъ**, собравшись, постановили предъявить правленію слѣдующія требованія:

1) Принять обратно трехъ рабочихъ, назначенныхъ къ разсчету за то, что они, не додѣлавъ товара, ушли послѣ звонка вмѣстѣ съ другими рабочими.

2) Извиниться предъ тѣмъ рабочимъ, котораго толкнулъ хозяинъ.

3) Удалить мастера карамельной мастерской, который своимъ отношеніемъ къ рабочимъ фабрики давно уже вызываетъ справедливое недовольство со стороны рабочихъ.

4) Заканчивать работы за 10 мин. до звонка, дабы имѣть время умыться и переодѣться. Въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій объявить забастовку.

На-дняхъ рабочему с.-петербургскаго порта, работавшему по сборкѣ машинъ на канонерской лодкѣ „Хивинецъ", Ефиму Пушакову, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ приставомъ предъявлено постановленіе **о немедленномъ выѣздѣ изъ столицы** безъ права жить въ Петербургѣ и Москвѣ. Чѣмъ мотивировано это постановленіе—неизвѣстно: Пушаковъ не знаетъ за собой никакой вины. Предположенія же его склоняются къ тому, что лишеніе его куска хлѣба—дѣло рукъ черносотенныхъ организацій.

На конфектной и шоколадной фабрикѣ Шувалова **забастовка**, продолжавшаяся болѣе недѣли, **окончилась полной побѣдой рабочихъ**; удовлетворены почти всѣ требованія. Рабочій день уменьшенъ [illegible]

[illegible] положенія корректоровъ предпринялъ 22 іюня анкету.

Электро техническій заводъ Сименса и Гальске откроется для работъ только въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

На металлической фабрикѣ Прѣловскаго рабочіе раздѣлены на 2 части: „штучниковъ" или „старшихъ" и „подручныхъ". Причемъ первые, зарабатываютъ отъ 100 до 150 р., вторымъ даютъ едва 1 р. въ день. Администрація всецѣло на сторонѣ „старшихъ", чѣмъ парализуетъ организацію „подручныхъ".

ХРОНИКА.

Депутатомъ Жорданія 23 іюня получена изъ Тифлиса слѣдующая телеграмма: **788 солдатъ** штабъ-квартирной команды перваго кавказскаго сапернаго батальона **протестуютъ** противъ преданія суду 27 солдатъ.

23 іюня на имя члена государственной думы г. Сѣдельникова получена слѣдующая городская (нарвскаго района) телеграмма:

«Требуйте увольненія домой казаковъ второй и третьей очереди. **Обидно намъ, казакамъ, нести позорную для насъ полицейскую службу**, благодаря которой населеніе относится къ намъ съ презрѣніемъ и ненавистью.

Тяжело также получать изъ дому извѣстія, что хозяйство наше разоряется, такъ какъ оставшіеся не могутъ управиться. Ждемъ, что государственная дума настойчиво потребуетъ увольненія казаковъ.

Хорунжій и казаки 18 оренбургскаго казачьяго полка».

Офицерамъ 89 бѣломорскаго полка назначено **за подавленіе безпорядковъ** единовременное пособіе въ суммѣ **850 руб.**

20 іюня въ департаментъ полиціи поступило донесеніе отъ тамбовскаго губернатора о происходящихъ въ усманскомъ уѣздѣ аграрныхъ безпорядкахъ. Крестьяне открыто заявляютъ, что больше они не допустятъ обработки земли помѣщиками. Стражники за послѣднее время отказываются примѣнять оружіе. **Въ уѣздъ**, по приказанію департамента полиціи, **отправлены войска.**

Архангельскій губернаторъ обратился въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ **объ отпускѣ политическимъ** ссыльнымъ архангельской губерніи **пособія** на пріобрѣтеніе одежды, такъ какъ на выдаваемыя имъ деньги они не въ состояніи даже питаться. Министерство ассигновало три тысячи рублей.

Въ курской губерніи, по донесенію губернатора, въ имѣніи Борисовскомъ графа Шереметева крестьяне, не довольствуясь разгромомъ усадьбы, рѣшили вырубить большой лѣсъ, принадлежащій графу. Стражники отказались охранять лѣсъ. Департаментъ полиціи **приказалъ послать войска для охраны лѣса.**

23 іюня царскосельскій исправникъ отдалъ приставу станціи Сиверская слѣдующее распоряженіе: «До моего свѣдѣнія дошло, что въ воскресенье, 25 іюня, имѣетъ быть въ Орловской рощѣ, около станціи, митингъ рабочихъ. Назначьте туда всѣхъ имѣющихся въ вашемъ распоряженіи урядниковъ и стражниковъ и **примите мѣры къ недопущенію митинга».**

Членомъ государственной думы г-мъ Левинымъ получена 23 іюня изъ Вильны слѣдующая срочная телеграмма:

«**Предстоятъ** въ субботу и воскресенье **еврейскіе погромы.** Ведется усиленная черносотенная агитація. Вчера пойманъ тюремный надзиратель, произведшій провокаціонный выстрѣлъ и бросившійся въ толпу съ крикомъ: «**жиды стрѣляютъ**». Распространяются прокламаціи, призывающія къ избіенію евреевъ. Примите надлежащія мѣры предупрежденія. Отвѣчайте».

Подписи видныхъ представителей города.

Военное министерство **готовитъ оффиціальное опроверженіе** того, будто недовольство войскъ выразилось учащенными сравнительно съ прошлыми побѣгами нижнихъ чиновъ. Военное министерство хочетъ увѣрить общественное мнѣніе, будто процентъ побѣговъ не выше, чѣмъ 5 или 10 лѣтъ назадъ, но что на публику эти побѣги производятъ сильное впечатлѣніе потому, что раньше газетамъ нельзя было ничего сообщать о побѣгахъ и публика полагала (?), что таковыхъ не существуетъ.

Военное министерство принимаетъ строгія мѣры къ тому, чтобы никакія свѣдѣнія, касающіяся военнаго вѣдомства, изъ оффиціальныхъ источниковъ не проникали въ печать. Лица, завѣдующія отдѣленіями и отдѣльными столами, предупреждены о томъ, что за свѣдѣнія, оглашенныя въ печати, исходящія изъ ихъ отдѣленій, они отвѣчаютъ, какъ **за разглашеніе государственной тайны.**

22 іюня состоялось распорядительное засѣданіе судебной палаты **по дѣлу совѣта рабочихъ депутатовъ** для обсужденія ходатайства защитниковъ подсудимыхъ объ уменьшеніи размѣра залога. Въ [illegible]

[illegible] гибли всѣ посѣвы), ставропольской, ярославской, тверской, харьковской, волынской, бакинской, елисаветпольской, акмолинской, тургайской, уральской, курской и рязанской губерній и областей.

Министерство народнаго просвѣщенія разослало попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляръ, въ которомъ предлагаетъ учредить при каждомъ среднемъ учебн. завед. совѣщанія родителей учащихся совмѣстно съ педагогическимъ совѣтомъ. Главное дѣло этихъ совѣщаній будетъ заключаться въ улаженіи недоразумѣній между учащимися и преподавательскимъ персоналомъ.

22 іюня у студентовъ, живущихъ по Петергофскому проспекту, дворника, ссылаясь на распоряженіе полиціи, **отбирали для провѣрки паспорта.**

При повѣркѣ мировыми судьями мѣстъ заключенія обнаружено нѣсколько случаевъ, когда задержанные въ порядкѣ 21 ст. пол. объ охранѣ лица числились въ теченіе трехъ мѣсяцевъ за градоначальникомъ и томились въ тюрьмѣ безъ указанія причинъ. О всѣхъ такихъ случаяхъ **мировыми судьями составлены протоколы.**

Жандармское управленіе постановило **освободить студентовъ П. Молгачева и И. Кирюника** изъ-подъ стражи подъ залогъ въ 300 р. за каждаго. Задержаны они были въ мартѣ мѣсяцѣ въ Гатчинѣ по подозрѣнію въ агитаціи среди крестьянъ.

На этихъ дняхъ освобождены: изъ **«Крестовъ»**: Михаилъ Михайловичъ Свѣрщевскій, токарь по металлу, арестованный 9 декабря, обвинялся по 129 ст. Изъ **пересыльной тюрьмы IV-го отдѣленія:** Василій Федоровичъ Сырниковъ, рабочій, ткачъ фабрики Воронина, арестованный 4 января, обвинялся по 101, 102 и 126 ст.

Возвращены на родину изъ олонецкой губерніи: Антонъ Московцевъ, крестьянинъ рязанской губерніи—арестованный 14 октября въ 1903 году, надзоръ полиціи отбывалъ въ селѣ Мятселѣ—олонецкаго уѣзда. Изъ **архангельской губ.:** Афанасій Чмыревъ, рабочій, арестованный 23 февраля прошлаго года въ гор. Николаевѣ, высланный на основаніи чрезвычайно-усиленной охраны на неопредѣленный срокъ до снятія военнаго положенія.

Комитетомъ по дѣламъ печати **конфискована брошюра** «Хлѣбъ и воля» издательства «Священный огонь», какъ заключающая въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 103, 1, 2 и 4 пп. 129 ст. угол. улож.

21 іюня судебная палата сдѣлала постановленіе объ освобожденіи содержащихся въ домѣ предварительнаго заключенія по дѣлу совѣта рабочихъ депутатовъ Николая Шевченко и Алексѣя Филиппова подъ надзоръ полиціи и распорядилась о немедленномъ ихъ освобожденіи. Шевченко освобожденъ, а **Филипповъ оставленъ въ заключеніи**, такъ какъ содержится по тому же дѣлу въ порядкѣ охраны и числится за министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Стенографы государственной думы, выражая полную солидарность товарищамъ въ виду подтвержденія факта участія г-жи Паткановой въ расшифровываніи стенограммъ для охраннаго отдѣленія, **объявляютъ ей бойкотъ.**

23 іюня полиціей конфискованы экземпляры газетъ: «Эхо», «Мысль» и «Сѣверная Земля».

Въ третьемъ номерѣ «Мысли», въ отдѣлѣ хроники, напечатаны двѣ замѣтки изъ жизни политическихъ заключенныхъ въ домѣ предварительнаго заключенія. Первая изъ нихъ, сообщающая о столкновеніи заключенныхъ съ надзирателями 20 іюня, во время разбора дѣла совѣта рабочихъ депутатовъ, по сообщеннымъ нами справкамъ, **оказалась вымышленной.** Во второй замѣткѣ (появившейся и въ другихъ газетахъ) неточно изложены подробности скромнаго обряда вѣнчанія Н. Д. Авксентьева.

БИРЖЕВАЯ ХРОНИКА.

22 іюня.

Настроеніе биржевого собранія тихое, скорѣе малодѣятельное. Спекуляція, не умѣя угадать, какое теченіе приметъ министерскій кризисъ, предпочитаетъ оставаться въ выжидательномъ положеніи. Сдѣлокъ въ общемъ было мало, и цѣны на дивидендныя бумаги потеряли нѣкоторое повышеніе. На рынкѣ капитальныхъ бумагъ колебаній не замѣчалось.

За 4% ренту послѣ 73½ платили въ крупныхъ сдѣлкахъ 73¼, а въ малыхъ 73¾, за 5% заемъ 1905 г. I вып. 90 руб, II вып. 89¾, за 4½% вн. заемъ 1905 года 89¾ и 5% заемъ 1906 г. 86¾—86½ р.

Цѣны на выигрышные билеты очень мало измѣнились, причемъ I заемъ котировался 358—360 р., II заемъ 259—262¼ и III заемъ 225—228 р. Ипотечныя цѣнности нѣсколько пострадали въ цѣнѣ, такъ 4½% обл. петербр. гор. кр. общ. понизились по 78⅞—79 р., 5% московскія 88 р., [illegible]

Письма въ редакцію.

[illegible]

ТЕЛЕГРАММЫ.

(*Отъ нашихъ корреспондентовъ*).

[illegible]

не можетъ столкнуться враждебно ни съ какимъ стремленіемъ увеличить широту размаха революціи. Она можетъ столкнуться враждебно лишь съ попытками увлечь рабочихъ на соціальные эксперименты безъ надлежащаго пониманія ихъ размѣровъ и связанныхъ съ ними трудностей, лишь съ попытками подмѣнить великія и сложныя задачи соціализма наивными и упрощенными рѣшеніями. И когда анархиствующіе элементы попробуютъ практически увлечь рабочихъ неясной, туманной и потому особенно соблазнительно звучащей формулой—захватъ рабочими фабрикъ и заводовъ—и, не вскрывая кроющейся за этою формулой огромной проблемы, толкнутъ къ соотвѣтственнымъ дѣйствіямъ безсознательные элементы, то, конечно, морально-политическій долгъ нашихъ товарищей будетъ состоять въ томъ, чтобы возстать противъ этой демагогіи. Вы скажете, что имъ пришлось бы при этомъ занять невыгодную позицію, что они, быть можетъ, рисковали бы даже [illegible]

лены къ соціализаціи фабрикъ и заводовъ, чѣмъ крестьяне—къ соціализаціи земли? Но нѣтъ,—и настолько нѣтъ, что авторы укоряютъ этимъ с.-д. «пророковъ».

«Крестьяне, по ихъ мнѣнію,—мелкіе собственники, должны были выставить священный принципъ частной собственности. Крестьяне въ своихъ наказахъ... стоятъ за соціализацію земли, за общественное владѣніе на землю — основу ихъ труда и жизни».

«Рабочіе крупной промышленности по существу соціалисты,—говорили пророки,—но рабочіе, руководимые этими же пророками и ихъ товарищами, до сихъ поръ выступали только за улучшеніе своего положенія и священнаго принципа частной собственности не касались».

Худо съ крестьянами, еще хуже съ рабочими... «Что же ты либишь, дитя маловѣрное, гдѣ же твой идолъ стоитъ?»

Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, мало ли было въ эпоху «великой разрухи государствен- [illegible]

человѣческаго существованія! «Революціонные синдикалисты» Франціи, съ ихъ міросозерцаніемъ, частично переходящимъ въ анархизмъ, поставили себѣ еще недавно, какъ грандіозную революціонную задачу, «явочное» введеніе по всему лицу земли французской восьмичасового рабочаго дня. Но этотъ рѣшительный размахъ въ борьбѣ «Максималистъ», съ высотъ своего революціоннаго Монблана, считаетъ какимъ-то жалкимъ нищенствомъ и попрошайничествомъ. «Для него Наполеонъ вродѣ бородавки». Какое практическое значеніе можетъ имѣть такая точка зрѣнія? Да только ослабленіе энергіи рабочихъ въ крупнѣйшихъ столкновеніяхъ дня и породила бы она,—если бы еще раньше она не отрывала безнадежно ея сторонниковъ отъ сознательныхъ массъ.

На что же надѣются, въ концѣ концовъ, гг. максималисты въ своемъ отрицаніи частичныхъ завоеваній и признаніи лишь скачка «прямо къ цѣли»? [illegible]

явятся «не учась, ученые» максималисты изъ «Прямо къ цѣли» и приведутъ его въ состояніе революціоннаго восхищенія. А тогда ужъ все пойдетъ, какъ по маслу...

И мысль «Максималиста» упорно возвращается къ той же темѣ: ничего-де, не боги горшки обжигаютъ...

«Вѣдь ведутъ производство акціонерныя компаніи, состоящія изъ людей, которые порою не знаютъ, гдѣ находится предпріятіе; вѣдь ведутъ производство полуграмотные купцы; вѣдь ведетъ производство на казенныхъ заводахъ наше неотвѣтственное, ни къ чему непригодное самодержавіе...»

Хозяйство на нашихъ казенныхъ заводахъ, какъ доказательство возможности поставить все крупное производство страны на соціалистическія рельсы: апелляція къ полуграмотному купцу для доказательства своевременности соціализаціи фабрикъ и заводовъ — это ужъ nec plus ultra! Неудивительно, что послѣ такихъ блестящихъ аргументовъ гг. «Максималисты» съ [illegible]

Викторъ Черновъ.